

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НИКИФОРОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

**КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАЙ 2009

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: — доктор политических наук, профессор Сергей Алексеевич ЛАНЦОВ

Официальные оппоненты: — доктор политических наук, профессор Наум Михайлович СИРОТА;

— кандидат политических наук, доцент Дмитрий Николаевич БАРЫШНИКОВ

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Защита состоится «11» 2009 Июня года в 16:00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии, ауд. 141.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «2» Июня 2009 г.

Ученый секретарь Совета, доктор политических наук, профессор

И.В. Радиков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. «Революции против коммунизма» в странах Восточной Европы и СССР в 1989/1991 гг. имели огромный идеологический и политический эффект, позволив некоторым исследователям говорить о наступлении новой эпохи универсальных ценностей либеральной демократии и монетарно-рыночной экономики, заключаемых в единое целое процессом глобализации. Неудивительно, что в подобных условиях стала набирать популярность точка зрения об историческом отрицании феномена революции.

Между тем революционное движение сапатистов в Мексике, а особенно недавняя череда «цветных революций» в Югославии, Грузии, на Украине и в Киргизии, — все это создало значимый внутривнутриполитический и международный резонанс. Многие из подобных феноменов стали вызовом политической элите и интеллектуальному сообществу России, породив волну дебатов среди политологов и социологов. В ходе этих дискуссий на повестку дня встали как старые, так и новые вопросы, ключевыми из которых можно назвать: «Почему произошли революции?», «Были ли эти события революциями и почему они получили такое обозначение?».

Попытки анализа данных процессов в рамках транзитологической парадигмы сталкиваются со значительными объективными трудностями, связанными с теоретико-методологической основой данного подхода.

Объяснение революционных ситуаций в Югославии, Грузии, на Украине и в Киргизии с точки зрения применения манипулятивных технологий и инженерии политического протеста в значительной степени не учитывает влияние факторов более общего порядка.

В этом отношении существующие подходы к революционным изменениям в политической науке и социологии делают возможным как расширение привычных границ анализа данных явлений, так и понимание механизмов их каузации.

Все это указывает на необходимость научного рассмотрения существующих в политологии и социологии подходов к объяснению причин революцион-

ных изменений. Новейшие примеры революционных кризисов требуют комплексного анализа их факторов с точки зрения воздействия на них процессов глобализации.

Степень разработанности научной проблемы. Появление в общественных науках проблемы революции и революционных изменений связано с классическими работами А. де Токвиля, К. Маркса и Ф. Энгельса, К. Каутского, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, А. Грамши, Г. Лебона, Х. Арэнд и др.

В этом отношении необходимо отметить особую значимость марксистской традиции осмысления революции, которая не только стала значимой сама по себе, но и оказала огромное влияние на исследователей, изучавших данную проблему в рамках академической политологии и социологии в XX веке.

В силу объективных исторических особенностей развития общественных наук политологические и социологические концепции объяснения революционных изменений получили наибольшее развитие среди американских ученых, создавших глубокую исследовательскую традицию.

Первоначальную основу подобного анализа заложили исследования *классического направления* («теория естественной истории революции») К. Бринтона, Л. Эдвардса, П. Сорокина и др. исследователей, работавших на стыке истории и социологии.¹

Распад колониальных империй, появление новых массовых социальных и национальных движений, а также «бихевиоралистская революция» в общественной науке привели к появлению в 1960-х годах целого ряда научных работ междисциплинарного характера. Это были исследования в русле *общей теории политического насилия и революционного конфликта* Н. Смелзера, Ч. Джонсона, Дж. Дэвиса, Т. Гарра.²

---

¹ Brinton C. The Anatomy of Revolution. Revised and expanded edition. New York: Vintage, 1965; Edwards L.P. The natural history of revolution. Chicago: University of Chicago Press, ed. 1970; Сорокин П.А. Социология революции. Москва: Территория будущего: РОССПЭН, 2005.

² Smelser N.J. Theory of Collective Behavior. New York: Free Press, 1962; Johnson C. Revolutionary Change. Boston: Little, Brown, 1966; Davies J.C. Toward a theory of revolution // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. No. 1; Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.

Марксистская традиция научного анализа и работы М. Вебера стали теоретическим основанием сравнительно-исторических исследований революций и восстаний Ч. Тилли, создавшего свой оригинальный подход.¹

Разработка *теорий модернизации* в 1950-1960-е гг. дала основу для анализа революционных изменений в контексте данной парадигмы таким авторам, как С. Хантингтон и Ш. Эйзенштадт.²

В это же время в сравнительной исторической социологии под влиянием традиции марксистского анализа и исследований роли крестьянского фактора в восстаниях и революциях³ сформировалось *структурное направление* изучения революционных изменений, классической примером которого стала работа Т. Скочпол⁴.

Расширение исторических и территориальных рамок исследований, появление новых случаев революционных изменений, возрастание интереса к работам М. Вебера и новые возможности научного анализа позволили таким исследователям, как Дж. Голдстоун, Дж. Гудвин, Дж. Форан и др.⁵, расширить рамки *структурного подхода*.

Подобное развитие концепций революционных изменений оказалось возможным во многом благодаря формированию в 1980-х годах *культурологического направления*, примером которого стали исследования Ф. Колберна и Э. Селбина о революциях и восстаниях в странах Латинской Америки.⁶ С другой стороны, этому способствовало появление в начале 1990-х годов ряда совмест-

---

¹ Tilly C. From Mobilization to Revolution. Reading, MA: Addison-Wesley, 1978.

² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.

³ Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston: Beacon Press, ed. 1967; Wolf E.R. Peasant Wars of the Twentieth Century. New York: Harper & Row, 1969; Paige J. Agrarian Revolution: Social Movements and Export Agriculture in the Underdeveloped World. New York: Free Press, 1975.

⁴ Skocpol T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

⁵ Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1991; Goldstone J.A. Revolutions and Superpowers // Revolutions and Superpowers / ed. by J.R. Adelman New York: Praeger, 1986; Goodwin J. No other way out. States and Revolutions, 1945-1991. Cambridge: Cambridge University Press, 2001; Foran J. Taking Power: On the Origin of Third World Revolutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

⁶ Selbin E.R. Modern Latin American Revolutions. Boulder: Westview Press, 1993; Colburn F.D. The Vogue of Revolution in Poor Countries. Princeton: Princeton University Press, 1994.

ных работ.¹

События в Восточной Европе и СССР в 1989 и 1991 гг. привели к появлению объяснительных концепций в рамках *транзитологического подхода*, что нашло отражение в работах С. Хантингтона и А. Пшеворского.²

На фоне социально-политического развития России в XIX-XX вв. сформировалась богатая социально-философская традиция осмысления революционного феномена у А.И. Герцена, П.Н. Ткачёва, М.А. Бакунина, В.И. Ленина, Н. Бердяева и др.

При этом изучение данной проблемы в СССР в силу объективных исторических причин шло почти исключительно в рамках теоретико-методологической традиции, заложенной К. Марксом и Ф. Энгельсом, В.И. Лениным, что ограничивало возможности исследователей. В этом отношении необходимо отметить, что в работах В.И. Ленина, не смотря на их объективную научную ценность, анализ революции связан не столько с ее всесторонним научным изучением, сколько с практическими политическими задачами автора, которые и задавали измерение анализа явления.

В рамках общей марксистско-ленинской традиции изучения проблемы революции с 1970-х годов появились как общетеоретические работы³, так и исследования, посвященные анализу конкретных случаев, особенно в странах «третьего мира»⁴. Работы Ю.А. Красина, М.Л. Главлина и Л.А. Казаковой впервые познакомили отечественных исследователей с зарубежными подходами к

¹ См., напр.: *Revolutions of the late twentieth century* /edited by J.A. Goldstone, T.R. Gurr, F. Moshiri, Westview Press, Boulder, 1991; *Theorizing Revolutions* /edited by J. Foran. London and New York: Routledge, 1997; *The Future of Revolutions. Rethinking Radical Change in the Age of Globalization* /edited by J. Foran. London and New York: Zed Books, 2003.

² Пшеворский А. Демократия и рынок. *Политический и экономический реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. М.: РОССПЭН, 1999; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

³ Селезнев М.А. Социальная революция. М., 1971; Красин Ю.А. Революционный процесс современности: Теоретические очерки. М.: Политиздат, 1981; *Мировой революционный процесс: проблемы и исследования* / под ред. Э.Н. Цыганковой. М.: Изд-во МГУ, 1981; Зардов К.И. Три революции в России и наше время. М.: Мысль, 1983; *Марксизм и социальная революция* / под ред. В.П. Перевалова и др. М.: ИФАН, 1989; Олех П.Г. *Цивилизация и революция*. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989; *Социальная революция: вопросы теории* / под ред. А.Ф. Замалеева, В.Д. Комарова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989.

⁴ *Революционный процесс на Востоке: История и современность* / под ред. Р.А. Ульяновского. М.: Наука, 1982; Комар Ю.И. *Революционный процесс в Африке в освещении радикальной африканистики*: Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1984; Исаев М.П. *Современный революционный процесс в странах Индокитая: Пробл. перерастания нац.-освободит. революций в социалистические*. М.: Наука, 1985; Оганесян Н.О. *Революционный процесс в арабском мире*. Ереван: Изд-во АН Армении, 1990.

проблеме, хотя и в критическом ключе.¹ На этом фоне необходимо отметить исследование С.А. Ланцова, в котором было поставлено под сомнение традиционная для предшествовавших работ трактовка революции как основного фактора исторического прогресса, а также была подчеркнута значимость кризиса политических институтов при объяснении их причин.²

С начала 1990-х годов проблема революции на протяжении достаточно долгого времени практически не рассматривалась в российской науке, что зачастую способствовало ее «маргинализации» в левом политическом секторе.

Примерно с 2000 года можно говорить о постепенном возвращении интереса среди отечественных исследователей к данной проблематике, что характеризуется появлением философских, социологических и политологических работ.³ Если же говорить о количестве диссертационных исследованиях по данной теме, то оно крайне невелико, при этом основная часть написана в рамках философских дисциплин.⁴

Неконвенциональная смена политической власти в Югославии, Грузии, на Украине и в Киргизии привели к появлению в отечественном исследовательском сообществе большого количества научных статей и монографий.⁵ К сожа-

---

¹ Красин Ю.А. Революцией устрашенные. Критический очерк буржуазных концепций социальной революции. М.: Политиздат, 1975; Гавлин М.Л., Казакова Л.А. Современные буржуазные теории социальной революции. М.: Наука, 1980.

² Ланцов С.А. Политические революции и социальный прогресс: критический анализ марксистской концепции. Дис. ... д-ра политических наук: 23.00.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб, 1991.

³ Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: ВАГРИУС, 2001; Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. М.: Логос, 2002; Крапивенский С.Э. Социальные революции и современный мир Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005; Назаров Ю.Н. Социальная революция как система: (методология анализа). Иваново: Референт, 2005; Ланцов С.А. Политическое развитие и модернизация // Политология: учебник / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова М.: Юрайт-Издат, 2006; Магун А. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008; Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. СПб.: Алетейя, 2008; и др.

⁴ См., напр.: Назаров Ю.Н. Революция как предмет социально-философского исследования: автореферат дис. ... доктора философских наук. Нижний Новгород, 2006; Завалько Г.А. Социальная революция как явление мировой истории: Социально-философский анализ идей и концепций: автореферат дис. ... доктора философских наук. Москва, 2006; Ломоносова М.В. Социология революции П.А. Сорокина: диссертация ... кандидата социологических наук. Санкт-Петербург, 2006; Ванчикова А.В. Революция как бифуркация в развитии социальных систем: синергетический анализ: диссертация ... кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2007.

⁵ Гельман В.Я. Уроки украинского // Полис. 2005. №1; Кара-Мураза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005; Киргизский переворот. Март – апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. М.: Издательство «Европа», 2005; Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Издательство «Европа», 2005; «Оранжевая революция». Украинская версия / сост. М.Б. Погрбинский. М.: Издательство «Европа», 2005; Афанасьева А. Государство или революция. М.: Издательство «Европа», 2005; Фисун А. Поли-

лению, слабое знакомство большинства авторов с зарубежными теоретическими подходами к анализу революционных изменений во многом привело к ограниченному пониманию новых случаев.

Проблема глобализации, которая является важной составляющей разрабатываемой в данном исследовании темы, с конца 1980-х по начало 1990-х годов нашла отражение в огромном количестве зарубежных работ экономистов, социологов, политологов и культурологов. Значимыми исследователями данной проблемы к настоящему моменту можно назвать Р. Робертсона, А. Аппадурай, Э. Гидденса, М. Олброу, Г.-П. Мартина и Х. Шумана, Дж. Бхагвати, Ю. Норберга, П. Хирста и Г. Томпсона, К. Омае, Дж. Ная, И. Валлерстайна, Дж. Стиглица, З. Баумана, У. Бека, Дж. Розенау, М. Кастельса и др.¹

На фоне резких социально-политических изменений в России проблема глобализации вызвала живой интерес среди отечественных исследователей международных отношений, мировой экономики, мировых социальных и политических процессов. Среди отечественных исследователей глобализации можно выделить А.И. Уткина, А.И. Неклессу, П.А. Цыганкова, М.М. Лебедеву, А.В. Торкунова, Н.М. Межеевича, Э.А. Азроянца, Н.В. Косолапова, В.Л. Иноземцева, А.С. Панарина, Б.Ю. Кагарлицкого, В.С. Малахова и др.²

тическая экономия «цветных» революций: неопатримониальная интерпретация // Прогнозис. 2006. № 3; Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Нарочницкая Н.А. СПб.: Алетейя, 2008; и др.

¹ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 1992; Omae K. The End of the Nation-State. New York: Free Press, 1995; Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, Minn.: University of Minnesota Press, 1996; Albrow M. The Global Age: The State and Society Beyond Modernity. Cambridge: Polity Press, 1996; Hirst P., Thompson G. Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge: Polity Press, 1996; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.Н. Шакратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная Глобализация: Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001; Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Издательство «Мысль», 2003; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; Бхагвати Д. В защиту глобализации. М.: Ладомир, 2005.

² Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001; Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию?: Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Новый век, 2002; Косолапов Н.В. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева. М., 2002; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-пресс, 2002; Торкунов А.В. Глобализация: человеческое измерение. Учеб. Пособие. М.: РОССПЭН, 2002; Иноземцев В.Л. Перспективы глобализации: оправданы ли риски? // МЭиМО. 2004. № 2; Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Ультра. Культура, 2004; Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект-Пресс, 2006; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является анализ концепций и факторов революционных изменений в эпоху глобализации.

Достижение указанной цели предполагает постановку следующих **исследовательских задач:**

- проанализировать концепции революционных изменений в политической науке и социологии, а также показать возможные варианты решения существующих теоретико-методологических проблем анализа данных явлений;
- обозначить актуальные международные и внутривнутриполитические факторы революционных изменений;
- проанализировав существующие подходы к проблеме глобализации, показать основные факторы данного процесса и их влияние на причины и характер революционных изменений;
- применить сформулированные в исследовании концепции революционных изменений в ходе сравнительного анализа политических процессов в Югославии, Грузии, на Украине и в Мексике.

Объектом исследования являются концептуальные интерпретаций революционных изменений и их факторы в эпоху глобализации.

Предмет исследования — подходы к объяснению причин революционных изменений в современной политологии и социологии, а также факторы революционных кризисов в эпоху глобализации на примере сравнительного анализа политических процессов в Югославии, Грузии, на Украине и в Мексике.

Источниками диссертационного исследования стали монографии, сборники статей, статьи в научных журналах российских и зарубежных авторов, а также нормативные акты, международные документы и статистические данные.

Теоретико-методологические основы исследования. При работе над диссертацией были использованы современные политологические и социологические теоретико-методологические подходы к анализу революционных изменений и процессов глобализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование феномена революционных изменений в современной политической науке и социологии должно включать в себя как изучение их причин, так и анализ их символического обозначения в политическом дискурсе. При таком подходе может быть существенно повышена эвристичность научного анализа в целом.

2. При анализе факторов, способствующих революционным изменениям, следует большое внимание уделять характеристикам политического и социального пространства, в котором существуют и действуют субъекты этих изменений.

3. Вероятность возникновения революционной ситуации возрастает в неопатримониальных государствах, характеризующихся конфликтом внутри клиентарно-патронажных сетей.

4. Высокая степень интеграции государств в систему международных политических институтов ограничивает возможности для применения органами государственной власти репрессивных средств по отношению к оппозиции, создавая дополнительные возможности для реализации революционных изменений.

5. Глобальное развитие новых информационных технологий расширяет возможности противодействия оппозиционных групп государственному и региональному политическому порядку, а также создает эффективные механизмы обеспечения общезначимого характера революционных изменений в региональном, общегосударственном и международном масштабах.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. проанализированы те ключевые политологические и социологические концепции революционных изменений, которые были слабо изучены в отечественной политической науке и социологии;
2. использованы постструктуралистские методологические подходы Ф. Фюре и М. Фуко для анализа современных революционных изменений;
3. проанализирована роль и значение пространственных факторов в революционных ситуациях эпохи глобализации;
4. показано значение новых средств массовой коммуникации для революционной мобилизации в современных условиях;
5. на основе комплексного сравнительного анализа политических процессов в Югославии, Грузии и на Украине показано, что предпосылкой для возникновения революционной ситуации в условиях неопатримониального режима является конфликтный характер отношений внутри клиентарно-патронажных сетей;
6. на примере анализа сапатистского движения в Мексике показано значение социально-пространственных характеристик субъектов революционных изменений.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертационного исследования позволяют сформировать целостную картину основных причин революционных изменений в условиях глобализации на ее современном этапе.

Практический и прикладной интерес представляют собой положения и выводы исследования для тех российских политических и научных организаций и учреждений, которым интересна и необходима информация об актуальных факторах и механизмах революционных изменений.

Материалы диссертации можно использовать в преподавательской и учебной деятельности, в частности, при изучении таких дисциплин, как теория политики, сравнительная политология, политическая социология, политическая

история, мировая политика и международные отношения.

Апробация исследования. Основные результаты и положения диссертации были изложены на международных научно-теоретической научно-практической конференциях «Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения» (С-Петербург, сентябрь 2007 г.) и «В. И. Ленин в современном мире» (С-Петербург, апрель 2009 г.), а также в статьях, научно-методических пособиях, докладах, подготовленных на факультете философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, анализируется степень разработанности темы диссертации, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, излагаются теоретико-методологические основы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту.

В главе 1. «Революционное изменение: сущность, проблемы и перспективы анализа» излагаются основные теоретические подходы к данной проблеме в современной науке, формулируются ключевые проблемы анализа революций и анализируются эвристические возможности использования новых подходов при анализе подобных явлений. В конце главы формулируются теоретические положения относительно диспозиции факторов революционных изменений.

В параграфе 1.1. «Теоретические подходы к проблеме революции в современной гуманитарной науке» осуществлен анализ основных теоретиче-

ских подходов в современной науке к исследованию революционных изменений. Проблема революции, восходящая к идеям К. Маркса, А. де Токвиля и др., к настоящему времени нашла свое отражение во множестве междисциплинарных исследований, сформировавших к середине 20-ого века субдисциплину в рамках преимущественно американской общественной науки. Общность исторического контекста и теоретико-методологических подходов исследователей позволяют выделить ряд ключевых направлений в исследовании революций: *общая теория политического насилия и революционного конфликта* (Ч. Джонсона, Дж. Дэвиса, Т. Гарра) и ее сравнительно-историческое измерение (Ч. Тилли и др.); *модернизационная теория* (С. Хантингтон и др.); *структурный подход* (Т. Скочпол и др.); *культурологическая теория революций* (Э. Селбин и др.), *интегративный* по отношению к предшествующим исследованиям подход (Дж. Голдстоун, Дж. Форан и др.). Также можно выделить концепции революционных изменений в рамках *транзитологического подхода* (С. Хантингтон, А. Пшеворски).

В параграфе 1.2. «Понятия «революционное изменение» и «революция» в политологическом анализе» на основе *культурологического подхода* к революции, методологического подхода Ф. Фюре и применения метода *проблематизации* М. Фуко проводится аналитическое разделение революционного изменения на само событие (нарушение или разрушение политического порядка) и те дискурсивно-символические эффекты, конституирующие его в качестве общезначимого явления и политической проблемы. Обосновывается необходимость их параллельного анализа. В методологическом плане подобное выведение понятия «революционное изменение» из рамок различных теорий исторического развития (марксизм-ленинизм, теории модернизации и демократизации) позволяет сконцентрироваться на изучении причин, механизмов и динамики нарушения/разрушения воспроизводства политического порядка. В этом отношении, основываясь на подходе Дж. Голдстоуна, революционное изменение как событие определяется как *попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, спрово-*

вождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть.

В ходе анализа дискурса проблематизации революции определяются два типа сформировавшихся к настоящему времени революционных метанарратива. С одной стороны, это описание и обозначение революций как прогрессивного развития и освобождения, легитимирующее представителей новой власти, с другой — это обозначение явлений как регрессивных, делегитимирующее новую власть из-за общезначимого характера насилия в ходе революционного кризиса.

В параграфе 1.3. «Концептуальная модель анализа: условия и факторы революционного изменения» рассматриваются имманентные исследованию революционных изменений проблемы политического господства, государства и оппозиции. На основе синтеза идей М. Вебера, современных подходов к революциям и исследований «неформальных» институтов формулируется теоретическое положение относительно высокой вероятности успеха революционных изменений в *неопатримониальных государствах*, характеризующихся конфликтом внутри политической элиты. При рассмотрении общей теоретической модели возникновения революционной ситуации анализируются сопутствующие ей факторы: раскол внутри административного аппарата и клантарно-патронажных сетей (КПС) и пассивная или активная помощь оппозиции со стороны их представителей; экономическая или военно-политическая зависимость государства от зарубежных стран и отсутствие автономного внутривнутриполитического дискурса; неспособность органов правопорядка проводить репрессии в отношении оппозиции.

Синтез подходов М. Манна и Т. Митчелла к государству с теориями революций и социальных движений позволили сформулировать вывод о значимости *пространственно-технологического фактора* для анализа потенциала массовой революционной мобилизации.

В главе 2. «Проблема глобализации в современном мире» излагаются

основные теоретические подходы к данной проблеме в современной политической науке и социологии, а также осуществляется анализ актуальных факторов процесса современной глобализации. В конце главы формулируются теоретические положения относительно влияния процесса современной глобализации на диспозицию факторов революционных изменений и дается прогноз относительно возможности возникновения революционных ситуаций в различных регионах мира.

В параграфе 2.1. «Дискуссии о глобализации и формирование основных подходов» осуществлен анализ большинства значимых теоретических подходов в современной науке к проблеме глобализации. В данном контексте выделен *миросистемный* подход (И. Валлерстайн и др.), рассматривающий глобализацию с точки зрения неравномерного циклического капиталистического развития стран «центра» и «периферии». Рассмотрены *теории глобального капитализма*, представители которых, с одной стороны, указывают на неравноценные возможности для участия различных стран в глобальной экономической деятельности и порождаемые современной финансовой системой глобальные риски (Дж. Стиглиц и др.), с другой стороны, демонстрируют прогрессивное влияние глобализации на все участвующие в ней страны, отмечая ключевую имеющуюся проблему — отсутствие режима подлинной свободной торговли и слабость институтов правового государства во многих странах (Дж. Бхагвати и Ю. Норберг).

Развитие новых информационных технологий позволило М. Кастельсу сформулировать *теорию сетевого общества*, как новой основы экономической деятельности и общественной организации, которая и способствует процессу современной глобализации. Изучение глобальных трансформаций Р. Робертсоном и А. Аппадурой позволило сформулировать *культурологическое измерение* глобализации, где ключевыми факторами стали влияние процесса *глокализации* (взаимодействие локального и глобального) и формирование *глобальных культурных потоков*, создающие различные по характеру образы современного мира и социальные ландшафты. Э. Гидденс развил концепцию *гло-*

бальных трансформаций, согласно которой процессы глобализации проникают во все сферы жизни человеческого общества по всему миру и изменяют их.

В параграфе 2.2. «Глобализация на современном этапе развития и трансформация факторов революционных изменений» на основе синтеза миросистемного анализа, теории сетевого общества и использования акторно-сетевого подхода выделяются три ключевых фактора глобализации: *финансово-экономический, информационно-политический и пространственно-демографический.*

Анализ первого показывает ключевое влияние крупнейших мировых центров (США, ЕС, Япония) на протекание финансовых и экономических процессов глобализации, их неравномерное развитие и создаваемые риски.

Информационно-политический фактор характеризуется распространением в гораздо более широких пределах информации, формирующей основную тематику и содержание дискурсов культуры и политики.

Данные факторы глобализации оказывают значимое воздействие на потенциал реализации революционных изменений, снижая как способность многих государств на саморегуляцию издержек для участников КПС внутри нестабильных неопатримониальных режимов, так и потенциал сохранения существующего политического порядка через стратегию силовых действий в отношении политической оппозиции.

Пространственно-демографические факторы глобализации, сконцентрированные в крупных городах, создают основы как для возникновения локальных очагов политической нестабильности, так и для массовой революционной мобилизации.

В главе 3. «Революционное изменение в эпоху глобализации: сравнительный анализ» на основе сформулированных ранее теоретических положений относительно факторов возникновения революционных изменений анализируются их современные примеры.

В параграфе 3.1. ««Перформативные революции»: Югославия, Грузия, Украина» дана общая характеристика произошедших в данных странах

событий, сделавшая их общезначимыми. Обосновывается ключевое влияние характера революционной мобилизации и ее освещения со стороны масс-медиа на обозначение событий в национальном и международном масштабах.

В ходе комплексного сравнительного анализа обозначены группы факторов, позволившие оппозиции прийти к власти в данных государствах: 1) раскол внутри КПС неопатримониального режима; 2) отсутствие в государствах общезначимого автономного политического дискурса и сильное международное давление, не позволившее проводить репрессивную по отношению к оппозиции политику; 3) эффективная городская массовая мобилизация объединенной оппозиции, проходившая в условиях фактического бездействия силовых ведомств.

В параграфе 3.2. ««Революция за место» в Мексике» описаны общие особенности революционного кризиса, придавшие ему общезначимый характер как в Мексике, так за пределами страны.

В ходе анализа восстания сапатистов, в результате которого в штате Чьяпас образовалась политически автономная от государства область, определены его основные факторы: 1) практики социально-экономического отчуждения (угнетения) в отношении индейских общин со стороны региональных КПС; 2) резкое ухудшение социально-экономического положения крестьян в регионе вследствие интеграции Мексики в НАФТА; 3) территориально локализованный характер крестьянских общин и высокий уровень внутренней солидарности на фоне интеграции в них движения революционной герильи; 4) первоначально эффективная военно-политическая мобилизация сапатистов и сильное международное давление со стороны НКО и СМИ на правительство Мексики, позволившее перевести конфликт в мирное русло.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы, а также выделяются перспективные направления изучения данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

1. Революция как объект теоретического осмысления: достижения и дилеммы субдисциплины // Полис. 2007. № 5. (1 п. л.)
2. Революция и ее причины: ответы и новые вопросы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Т. 4. № 2. СПб., 2008. (1,2 п. л.)

Публикации в других журналах и изданиях:

3. Современный город в условиях глобализации: проблема политического насилия (этноконфессиональный аспект) // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Международная научно-теоретическая конференция (Санкт-Петербург. 27–28 сентября 2007 г.) / под науч. ред. В.А. Ачкасова, Д.З. Мутагирова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. (0,5 п. л.)
4. Москва // Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира. СПб., 2009. (0,4 п. л.)
5. Торонто // Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира. СПб., 2009. С. 284–292 (0,5 п. л. / 0,25 п. л. в соавторстве с Ачкасовым В.А.)

Подписано в печать 29.04.2009 г. Заказ № 33.

1 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Менделеевская лин., д. 5.